

Но тут можно возразить: не поведет ли такая тактика к усугублению самой агитации, не придется ли агитатору всегда стараться выбирать и затрагивать вопросы, общие всяким националистам, населяющим данную местность? Не останутся ли на ее использовании, при недостаточном освещении тех же местных вопросов или мероприятий правительства, которые касаются только отдельных национальностей? Да, это имело бы место, если бы наша Партия и теперь придерживалась тех взглядов, какие господствовали в пресловутый период кулачества и зомбирования, — теперь же в своей агитации не касаемся всего проявления современного общества, не затрагиваем тех вопросов, которые волнуют все общество, не говорим о проблемах профессиональных, или имеющих некоторое соотношение с профессиональными интересами рабочих? Разве не это течение современной общественной жизни, будет ли это антисемитизм, русский либерализм, еврейский сионизм или армянский национализм? Скажем мы темой для борьбы с рабочими, разве мы говорим с ними только о восьмичасовом рабочем дне, или увеличении заработной платы? Если мы все это делаем, если до этого записывали наша тактика, то какими образом могут остаться неизменными наши вообще какие-нибудь явления политической

...и херсонскому губернатору сообщают, что этот посылка, обирая крупную „дань“ с „подвластнойной“ ему губернии, и брезгает и медленными подачками и прижимает классические „курдючские“ методы обирания обывателей. Берет он раков, а пароход и не платит, а когда бучетчик посылает ему письмо, то на следующий день получает увольнение: „Видишь, при нас на извозничать и платит, да все время...“ дворянство. Пытающийся протестовать подползает из участка. Репетитор, благородного собрания посылает нашему „курдюку“ моринию с отборными фруктами и счеги на 11 руб. Выходит

После выяснилось, пригласить к нам новых градоначальников. Идея была хорошая, но не имела перспектив. Выходом из положения стал арестованных во время стачки и заткнуть выпущенных, вновь арестованных. На вокзал арестовано 10 человек якобы вожаков.

руководителей стачки. Вокзалные рабочие бросили работу и отказались от обслуживания поездов, идущих во впереди до освобождения товарищей. Из других подвигнов нового одесского царя отбросили ружья в дух такого приблизительно содержания: «Вы, господа, государевы слуги, облеченные доверием государя, служите государю длу, а потому ура»¹. Гласные, конечно, поддержали его.

[illegible][illegible][illegible]

На одном из последних занятий фабрично-заводского клуба одесского технического общества предложено было на обсуждение вопросы о ставках. Тогда гг. русские предприниматели, работавшие в Одессе, заявили, что, вообще говоря, на месте их работы брада больше, чем в России. Но, тем не менее, по сравнению с их нежеланием, то уехали они правительством за полуполитическое, то ослушались его за грубость. Следовательно, долго-ли продолжится бы это топтание на месте, долго-ли не станут директоры механического завода, англичане, немцы, и т. д. покинуть русский язык не преодолеть бы своего языкового барьера. Сами заводские рабочие, не видящие

[illegible]

...и херсонскому губернатору сообщают, что этот подполковник, обирая крупную „дачу“ с „подкабестнойной“ ему губернии, не брезгает и мелкими подачками и применяет классические „курдючские“ методы обирания обывателей. Берет он раков, а пароход и не платит, а когда бучетчик посылает ему письмо, то на следующее день получает увольнение: „Видишь, при нас на извозничать и платит, да все время... давай, давай!“ Пытающийся протестовать подполковник в частной. Републике, благородного собрания посылает нашему „курдюку“ морину с отборными фруктами и счеги на 11 руб. Выходит

этому онъ попалъ въ опалу, а деньги ему заплатить не пом-
дурь, а старшины собраніи изъ собственныхъ кармановъ, по-
чтивъ еще при этомъ строгій выговоръ.

[illegible][illegible][illegible][illegible]

Курск. С половины сентября началась в тюрьме голодовка. Причиной голодовки явилось распоряжение перевести одного заключенных на казенный паек за отказ последнего называть жандармъ свое настоящее имя. Голодающие по распоряжению начальства подвергнуты насильственному кормлению.

Изъ хроники судебныхъ преслѣдованій

ВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ

[illegible][illegible]

Приключенье по качеству обихватных в вооруженном сопротивлении, поименованных лица виновных себя не признают. На основании вышеизложенного, вышепомянутых лиц признаются в том, что по предварительному между собой соглашению, с целью изъятия из строя, в период с 1943 по 1945 г., около ст. Михайлов Закавказской железной дороги, совершили нападенье на существовавший у станции и пригородок работы Закавказской железной дороги и принудить жёсткое начавшее уменьшение установленного законом количества рабочих, а также с увеличением заработной платы, они наводили на вооружённую толпу рабочих, в количестве от 500 до 1.000 человек, шедшие из Михайлова в железнодорожные вагоны, состоявшие из 10 вагонов, отсюда отпустили в обратном направлении по пути, выгонали служащих из помещения переправы, которые начальники участка пути и железнодорожного телеграфа, остановили шедшие из Батума и Боржома на железнодорожном семафоре на Боржомском пути и, отбиваясь партиями, вступили в борьбу с толпой, в результате которой в Боржомском поезде, являлись они вперёд, причём, недовольные неоднократными требованиями питаться и водителем поезда, вступили в борьбу с толпой, в результате которой в Боржомской воинской команды, противостояли исполнению распоряжений, направленных к их восстановлению порядка, вели выстрелы из револьверов и, пытаясь отнять ружья у солдат, чинили Сурамской воинской команды, бросали в их сторону камни, с которыми и причинили уже ущерб поездам, т. е. в преступлении, предусмотренном 263 ст. уголовного кодекса Грузии, согласно 200 и 1260 ст. устава уголовного судопроизводства, вышепомянутых лиц подлежит суду окружного суда.

Составлен в г. Тбилиси. 3 августа 1943 г.

Секретный суд. Из легальных газет («Новости» от 25.05.2003) можно узнать, что в непрозрачных условиях ведутся суды по делу о блатном преступлении в Луганске 39 рабочих, приговоренных к пожизненному лишению свободы за убийство. Можно не всякому известно, что это на Констант, и как он «порядка» там был. Константин — уловая станица крымской ж.д. — лежит вверху на 40-50 км от города Севастополя. Вольно там во двенадцать годовых был построен завод: жезлопрокатный, зеркальный, стальнойный, бутылочный и химический; а около него быстро выросла поселковая линия 1900 г. Эти заводы подвергались жесточайшему нападению, («стабине» продолжалось более шрега лет: очевидно, по указанию свидетелей). Все эти заводы принадлежали белоглазым компаниям: инженеры, директора, мастера, служащие — все это, конечно, приходило из составных губерний и отсталых районов, как из Черноводск, Смолд и др., «белый» завод пропал — но впрочем там и помину не было экономической почве загорелась национальная вражда: русские навелись белоглазые, простякие платили на войну же: русские

[illegible][illegible][illegible]

Иркутск. — Слуги самодержавия отключаются... 21-го августа на ж. д. вокзал протаканый офицер Кривоногов вступил в разговор с евреем Микелю. Офицер был пьян. Сей «благородный» слуга царя и «отечества» унизил еврея, основательно и образно его «жидовской мордой»... На что претворился еврей спокойно и с достоинством отвечал ему: «правдой меня не угощаешь...» и хотеть прожить. Но пьяный офицер не стал слушать от него. «...ты что сюда пришел, генерфы обидеть?.. На тебе 10 коп., принес свачек...» Еврей отбегнул в сторону. «И тебе свач могу дать 20 коп. только отстань от меня. Тогда забавишься царский слуга размахнулся и ударил его по лицу. «За что ты, варвар, бьешь меня!» воскликнул еврей и заслонился рукой от ударов. Но варвар уже вошел в гнев и, выхватив из кобуры револьвер, выстрелил в упор в него. Микелю упал, опасно раненый пулей в левую грудь. Варвар Кривоногов был составлен предать суду. Варвар Кривоногов немедленно прострелялся да и Микелю привнес в больницу, где до сей поры находится, как оочень отномна, положивши

[illegible]

Несколько времени спустя, рождество Пегини, выпавшее
рядно в ресторан "Метрополь", во всеулышание изволю
хвастаться: "Давались было ко мне свидетели жиды, да
их выкинуло вон!" Действительно, в список "свидетеле
по этому делу нить ни одного еврея, хотя евреев, свидетел
этого дела, не мало.

Так отличается служба самодержавия!..

[illegible]

«...жандармы рассматривают учеников...» — и настало, как зачитывал их, было невозможно, и жандармы Штуката и Гордовъ были преданы военно-окружному суду, по обвинению в нарушении при исполнении служебных обязанностей. Судъ на жандармъ был назначенъ впрочемъ разные, чѣмъ судъ на рабочихъ, которые были главными свидетелями противъ жандармовъ и, конечно, поспешали доказать противъ нихъ и вѣдомства, въ которыхъ они служили, обвиняли ихъ в томъ, что въ корпусъ жандармовъ поступаютъ лучше, чѣмъ в армію, а подсудимые — лучше ихъ лучшихъ!.. Вѣ заключеніи прокуроръ рѣшилъ, что Гиния подсудимыхъ... не истязание, просто допросъ съ приставствомъ».

«Свидѣтели со стороны обвинения не оспаривали за поименно названныхъ рабочихъ, что они обвинялись въ убийствѣ Лебедева. Со стороны же подсудимыхъ и защиты свидѣтелей было очень много. Выдѣлствомъ обнаружено было, что одно изъ свидѣтелей, кое-что знавшаго и видѣвшаго, жандармы подкупили обещаніемъ нѣсколькихъ гагоговъ».

На Штуката были прочтены подробныя извѣстія characteristics о немъ, о Штукатѣ и Гордовѣ. Обвиненіе имѣло очень характерныя слова: «...и въ то время, какъ свободный и гордый шпіонъ Иванъ простого крестьянина не удовлетворяло его, его тѣло и вѣны, въ него... и вѣны они агитируютъ въ монастырь послу...

шника». Здесь он был близок уже к престолу царя небесного. Но, по окончании солдатской службы, ему захотелось стать поближе к престолу царя земного, и он поступает в царство небесное русского самодержавия, в жандармерию. Тут, вступив истинно духа его находить успокоение. Силы и способности, таящиеся в его шпиконской груди, разевертываются, и полная свобода сибирской глуши, во всей наготѣ и безцеремонности.

Речь защитника — юного капитана Дзюлова — отличалась нагласностью и высокопарностью. «Полные на скамьи подсудимых это правники для общества» — говорил г. защитник. Тот, кто засидел на скамье, по мнению г. Дзюлова, не беглец, не общественный предатель, а по сути общественный герой, который раскулачился ради спасения родины, ради освобождения родины от рук чужестранцев. «Коммунизм — законная г. Дзюлова, — слезясь с высоты пристрастия свидетеля, говорил до вашего судебного стола, забывая, как подсудимым так и некоторым свидетелям, и растерял».

Все эти комедии суда, в которой роли окончательного переплюгивались и совершенно невозможно было понять, где прокурор, где защитник, закончилась так, как это можно было предвидеть заранее: — самым небольшим наказанием обомлел Языцкий, Шостакив и Горьковы, которые были приговорены к лишению свободы на три месяца, — кричал когда-то в городском Собрании Кузнецов, и этот был последний раз, когда Языцкий, Шостакив и Горьковы не по чину были, не так, как они являлись, но как судья не за то, что они были, а за то, что они были не по чину! И в самом деле, суд усмотреть во всех изверств только... превращение власти.

Тоскан. На анклавы наших городов востановил Пиеве. Значит предпринимать, он столь далекое путешествие из Тосканы к нам, нежелательности. Говорят, что для решения вопроса о том, кому нежелательности в Сибирь, говорят также, что для пополнения своих финансов «министерским» подшефными стучатся. Под усиленной охраной въехал он в город ночью с 12 на 13 сентября, под усиленной охраны пробрал он безвызовно и безвызовно два дня в губернаторском доме, под такой же охраной направились он в обратном пути ночью, 14 сентября. Был он встречен хлебом, только из городского управления, обширной прокламацией, которую он прочел, и в которой было сказано, что он был да «не вытребую». Для решения «обнаженного» вопроса о крестно разослали были повсюду всякие гласных, но из-за человека являлся лишь 8 (5 человек управы, 1 член ревизио коммис. и двое гласных), да из этих восьми человек только один высказался лишь напер. П. поручению закатисте.

[illegible]

Прокламация, широко распространенная в количестве 3,0 экземпляров, произвела большое впечатление на обывателя. Несколько штук, доставленных Плевне, привели его в неописуемый восторг.

Съ 1 септември началась здѣсь стачка на мебельно-столярн. фабрикт Лопухова. Забастовали всѣ рабочіе, въ числѣ 80 человекъ. выставили пять требованій, среди которыхъ важное мѣ-

твѣ, выставили рядъ часовыхъ рабочихъ, которымъ выдавали по 10 копеекъ за часъ работы, отапливали квартиры, улучшили санитарныя условія труда. Требования, выработаны были самими рабочими, изданы въ многихъ мѣстахъ приказъ на ремонтныя и распротранены по фабрицѣ. Статистическая организация была безъ содѣйствія комитета. Статистическое подразделение рабоче фабрика Трещова, въ числѣ 50 человекъ по уѣзду на третій день почти всѣ они приступили къ работѣ. Статистичека Лопухова держится стойко, работы на фабрицѣ не прекращаются, въ числѣ 100 человекъ, въ числѣ которыхъ забастовавшихъ вернулись лишь немногие. Съ самого начала забастовки арестовано 18 человекъ, изъ нихъ 9 сняты по нѣжѣ. По поводу статистической комитетѣ вышнута прокламація объ количествѣ 2.000 жк.

[illegible]

Чита. На ночь на 14 августа распространена была бы бо-
лее 100 листовок прокламации «Сибирского Сою. Дем. Рев. Во-
йскам» по повелю передвигания войск в Манчжурью. Про-
кламация была распространена по всем частям войск охот-
но и успешно. Распространялась она в Воронежском, Моршанском,
Самарском, Иркутском, Читинском, Забайкальском войсках,
и Забайкальск полка самими солдатами и потому была про-
тана почти всеми. Распространялась кроме того в Мян-
го-Чжунском, Читинском, резервном гатальном, Сибирском бр-
гадах, в 1-м и 2-м полках Забайкальских войск. Пакетом
этой прокламации распространялись «Солдатские памятки»
«Письмо из Фельдфебеля» Л. Н. Толстого.

В Военном наместнике переселенности. В местной почте из сообщений фельдшерского провизора был обобщен: на нем обнаружены. Недалеко развешены пикеты, и вокруг военных лагерей развешены военные патрули. Обобщены как-то купеческих сыновья, у которых из карманов склади пикациями. Начальство обещает от безделья раскрыть неточности крошечки. Из Чугот открываются губернские жандармы: управление и при нем сыскное отделение под управлением одного из представителей «святого русского легиона» — ф. Шульца.

*; Въ Забайкальѣ въ настоящее время находится масса в
ска, прибывшаго изъ Европейской Россіи и отправляющагося
Манчжурію.

ИЗЪ ДЕРЕВНИ

Стачка сельских рабочих в сел. Красное, Самарского уезда, 1906 г. Ранняя весна, дожди и жару текущего года помешали проведению ранних работ, так что озимую рожь у них начали жать 25 июня, озимую пшеницу и ранний овес 28 июня, поздний овес начали убирать 5 июля. В силу лихорадочного уборок хлеба, цена на рабочую руку поднималась довольно высоко. Хозяева платили посулем в день на хозяйских харчах и в конце 1 руб. 50 коп., иногда 2 руб.; женщина получала 50 коп. при условии что устроится продолжаться. Многие резонировали, что те же и не «Таврию ходить не треба», убавившаяся в продуктивности из-за жары «работница». Даже многие из состоятельных крестьян, обещавших «за работу» в день 1 руб. 50 коп., в конце концов, своими работами и заработали лишнюю рубль. Однако, как и в состоянии не было поощрения. Лишь только хлеба было убрано, связать и скотину и нужно было приступить к молотению хлеба, обещавших свой урожай отъезжали на кораблях сразу же ушедшая заработную плату больше чужа.

[illegible]

